

Письма А. П. Чехова

Том 6 (1900-1904)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П35

П35 Письма А. П. Чехова: Том 6 (1900-1904) / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 450 с.

ISBN 978-5-519-70030-6

6 том писем А. П. Чехова под редакцией М. П. Чеховой

ISBN 978-5-519-70030-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1900—1904).

Послѣдніе четыре съ половиной года все вниманіе Антопа Павловича и его близкихъ сосредоточивается главнымъ образомъ на его здоровьѣ. Съ каждымъ днемъ оно ухудшается. Тѣмъ не менѣе онъ все такъ же, какъ и раньше, продолжаетъ принимать участіе въ общественной жизни и писать. Въ этотъ періодъ изъ-подъ его пера выходятъ его лучшія драматическія произведенія.

Январь 1900 г. засталъ Антона Павловича въ Ялтѣ. Онъ жилъ тамъ съ матерью. 17-го января были его грустныя именины; ему нездоровилось. Онъ прохворалъ всю зиму и почувствовалъ облегченіе только къ веснѣ. Въ эти зимніе мѣсяцы онъ написалъ большую повѣсть «Въ оврагѣ».

Отвратительная весна, бывшая тогда въ Ялтѣ, еще болѣе вліяла на его настроеніе и здоровье. 5-го марта выпалъ снѣгъ. Это удручало Антопа П-ча, и всѣ его мысли были въ Москвѣ, гдѣ въ то время только-что еще развивалъ свою дѣятельность Художественный театръ. Его пѣли, организація и пдейное отношеніе къ дѣлу были очень симпатичны А. П., онъ даже мечталъ принять близкое участіе въ его дѣлахъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ, когда этотъ театръ пріѣдетъ въ Крымъ. Онъ хлопоталъ о помѣщеніи для него въ Ялтѣ и даже объ устройствѣ въ этомъ помѣщеніи электрическаго освѣщенія.

Въ апрѣлѣ Антонъ П-чъ опять былъ очень боленъ.

Катаръ кишекъ, мѣшавшій ему ѣсть, пить и работать, выбить его пзъ колен. Едва только онъ закончился, какъ истосковавшійся по сѣверу Антопъ П-чъ уже отправился въ Москву, но и тамъ его встрѣтили суровые холода. Верпувшись въ августъ въ Ялту, увлеченный Художественнымъ театромъ, онъ написалъ «Три сестры».

Осень 1900 г. Антопъ П-чъ провелъ въ Москвѣ, а въ началѣ декабря уѣхалъ за границу на французскую Ривьеру и поселился въ Ниццѣ. Его мечтою была поѣздка въ Африку; онъ уже собрался въ Алжиръ, но такъ сложились обстоятельства, что поѣздка въ Африку не состоялась, и онъ попалъ въ Италію, въ Римъ. Здѣсь опять его встрѣтили суровые холода. Онъ положительно бѣжалъ отъ нихъ и въ первыхъ же числахъ февраля 1901 г. возвратился къ себѣ въ Ялту. На этотъ разъ въ Ялтѣ была тихая, солнечная весна. Антопъ П-чъ цѣлые дни сталъ проводить на воздухѣ, уходя въ свое любимое занятіе: онъ сажалъ деревья, обрѣзалъ ихъ, ухаживалъ за своимъ молоденькимъ садомъ, выписывалъ всевозможныя сѣмена и слѣдилъ за ихъ прозябаніемъ. Въ то же время онъ не прекращалъ заботиться о пріѣзжающихъ въ Ялту больныхъ, обращавшихся къ нему за помощью; неослабно слѣдилъ за пополненіемъ созданной имъ Таганрогской бібліотеки, пріобрѣталъ и посылалъ для нея книги и даже задумалъ устройство въ своемъ родномъ городѣ картинной галлерей. Съ его легкой руки эта картинная галлерей существуетъ въ Таганрогѣ и въ настоящее время.

Въ маѣ 1901 г. Антопъ П-чъ собрался въ Москву и подвергъ себя всестороннему осмотру д-ра Щуровскаго. Профессоръ нашелъ его положеніе серьезнымъ и предложилъ ему немедленно же отправиться на лѣченіе или въ Швейцарію, или на кумысъ. Антопъ П-чъ предпочелъ послѣднее.

25 мая 1901 г., опъ женился на О. Л. Клипперъ и вмѣстѣ съ нею отправился на кумысь въ Уфимскую губернію. По пути судьба забросила ихъ въ какой-то Пьяный Боръ въ Вятской губерніи, гдѣ имъ пришлось въ очень плохихъ условіяхъ ожидать парохода цѣлыя сутки. Но и, сидя въ Пьяномъ Борѣ, А. П. все-таки не забываетъ о своемъ ялтинскомъ садѣ и пишетъ оттуда письмо съ просьбой ухаживать за посаженными имъ деревцами. Затѣмъ онъ пріѣхалъ въ Андреевскую санаторію при ст. Аксеново и приступилъ тамъ къ лѣченію.

Въ санаторіи Антонъ П-чъ пробылъ до іюля и возвратился черезъ Волгу, Царцынъ и Новороссійскъ въ Ялту.

Осенью 1901 г. близъ Ялты, въ Гаспрѣ, жилъ больной Л. Н. Толстой, котораго Антонъ П-чъ очень любилъ и часто навѣщалъ. Вообще эта осень была для него содержательна: въ Крымъ пріѣзжали Купринъ, Бунинъ, Горькій, тамъ же поселился писатель Елпатьевскій—и Антонъ П-чъ чувствовалъ себя недурно. Болѣзнь Л. Н. Толстого приковала тогда къ себѣ всеобщее вниманіе. Антонъ П-чъ очень боялся за Л. Н., ему приходилось много писать о немъ и объ его здоровьѣ своимъ друзьямъ. Затѣмъ въ 1902 г. все сразу измѣнилось. Сильное кровохарканье протопило его до пачала февраля, онъ больше мѣсяца безвыходно просидѣлъ у себя въ кабинетѣ и даже ни разу не побывалъ за это время въ городѣ. Въ это же время инцидентъ съ Горькимъ, избраннымъ въ почетные академики и затѣмъ исключеннымъ изъ нихъ, заставилъ его пережить тяжелыя минуты и написать Августѣйшему Президенту Академіи Наукъ письмо съ просьбой исключить и его самого изъ числа академиковъ.

Но не успѣлъ Антонъ П-чъ хоть сколько-нибудь оправиться отъ своей болѣзни, какъ опасно заболѣла

его жена. Она прохворала долго, это очень его беспокоило, и, когда ей стало немного легче, онъ совершилъ непродолжительную поѣздку по Волгѣ и Камѣ вплоть до Перми. Возвратившись оттуда, онъ поселился съ женой на дачѣ въ подмосковномъ имѣніи К. С. Алексѣева—Люблимовкѣ при ст. Тарасовкѣ, прожилъ здѣсь весь іюль и въ августѣ возвратился къ себѣ въ Ялту. Но тоска по культурной, шумной жизни, желаніе поближе быть къ театру снова гонятъ его на сѣверъ, и въ сентябрѣ онъ опять въ Москвѣ. Здѣсь его не оставляютъ въ покоѣ ни на одну минуту, посѣтители толкуются у него съ утра до вечера и, какъ онъ самъ выражается въ одномъ изъ своихъ писемъ, народа у него бываетъ «тьма тьмущая». Конечно, такая жизнь его утомляетъ и выбиваетъ изъ колеи, болѣзнь овладѣваетъ имъ съ новой силой; онъ бѣжитъ отъ нея въ Ялту въ декабрѣ, но и тамъ она его не оставляетъ. Онъ начинаетъ сильно кашлять, каждый день у него повышена температура и, наконецъ, все завершается плевроптомъ. Всѣ рождественскіе праздники онъ не встаетъ съ постели, продолжаетъ мучительно кашлять и въ этомъ вынужденномъ бездѣльѣ задумываетъ свою пьесу «Виппевый садъ».

Весьма возможно, что если-бы Аптонъ II-чъ берегъ себя, то его болѣзнь не развивалась бы такъ быстро и не приняла бы такихъ серьезныхъ размѣровъ. Кипучесть его натуры, отзывчивость и жажда дѣятельности заставляли его переѣзжать съ юга на сѣверъ и обратно, не считаясь со здоровьемъ и съ климатомъ. Какъ и всякій большой, онъ долженъ былъ-бы жить на одномъ мѣстѣ, напр. въ Инциѣ или въ Ялтѣ, и ожидать улучшенія, но это было не въ его характерѣ, и онъ жилъ, какъ здоровый человѣкъ. Это-то и ускорило развязку. Приѣзжая на сѣверъ, онъ всякій разъ возбуждался,

культурная жизнь захватывала его цѣликомъ—и это повышенное настроеніе всегда казалось ему облегченіемъ въ его болѣзни; но стоило только ему возвратиться обратно въ Ялту, какъ наступала реакція, и ему уже казалось, что дѣло безнадежно, что Крымъ не обладает никакими лѣчебными средствами для туберкулезныхъ и что его климатъ плохъ. Отсюда—недовольство Ялтой, увеличивавшееся въ Антонѣ П-чѣ къ тому же и вынужденнымъ бездѣльемъ при всей его необыкновенной жаждѣ дѣятельности.

Весна 1903 года проходитъ для Антона П-ча сравнительно благополучно. Онъ поправляется настолько, что ѣдетъ въ Москву и даже въ Петроградъ, куда прибываетъ 14 апрѣля. Цѣлью его поѣздки туда были переговоры съ издателемъ его произведеній А. Ф. Марксомъ. Для Антона П-ча тогда было уже ясно, что, продавая ему свои сочиненія, онъ продешевилъ, и вотъ онъ пріѣхалъ въ Петроградъ, чтобы выкупить ихъ отъ А. Ф. Маркса обратно, установить условія этого выкупа, и затѣмъ начать ихъ издавать гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Въ Петроградѣ Антонъ П-чъ остановился у своего младшаго брата. Непзвѣстно, въ чемъ состояли эти переговоры, но только Антонъ П-чъ въ тотъ же день собирался въ Москву, и уже изъ его позднѣйшей переписки стало извѣстнымъ, что Марксъ предложилъ ему на поѣздку за границу для лѣченія пять тысячъ, отъ которыхъ Антонъ П-чъ отказался. Произведенія Антона П-ча продолжаютъ оставаться собственностью фирмы Маркса и до настоящаго времени.

Возвратившись изъ Петрограда, Антонъ П-чъ сталъ собираться въ Швейцарію. Но, повидимому, его уже стали утомлять заграничныя поѣздки, къ тому же и здоровье его было таково, что изслѣдовавшій его московскій врачъ Остроумовъ посоветовалъ ему оставить

VIII

мысль о Швейцаріи и даже о Ялтѣ и пожить гдѣ-нибудь подѣ Москвой подольше. Онѣ внялъ его совѣту и поселился въ имѣніи г-жи Якушниковой на Нарѣ. Такимъ образомъ Антону П-чу предстояло теперь прожить зиму уже на сѣверѣ, и все, что создавалъ онѣ до этого времени въ Ялтѣ:—его ялтинскій домѣ, садѣ и все хозяйство—теперь оказывались ненужными для зимняго пребыванія и такимъ образомъ потерявшими главную свою цѣль. Передѣ глазами вставалъ новый вопросъ—необходимость во что бы то ни стало снова устроиться попрочнѣе въ центральной Россіи и подыскать себѣ убѣжище, подходящее къ привычкамъ и къ условіямъ жизни, созданнымъ болѣзнію. И вотъ Антонъ П-чѣ затѣялъ покупку небольшой дачки гдѣ-нибудь подѣ Москвой, въ Царпцынѣ или въ Звенигородѣ, по покупке этой тогда не суждено было состояться, и дѣло было отложено до осени. Тѣмъ временемъ Антонъ П-чѣ уѣхалъ къ себѣ въ Ялту и припаялся тамъ за выполненіе задуманной имѣ еще ранѣе пьесы «Вишневый садѣ».

Къ октябрю 1903 г. эта пьеса была уже готова и Антонъ П-чѣ лично отправился ставить ее въ Москву. Цѣлые дни онѣ сталъ проводить въ Художественномъ театрѣ. Онѣ еще и раньше близко принималъ къ сердцу его интересы, а теперь, ставя свой «Вишневый садѣ» и попутно наблюдая постановку и исполненіе пьесъ другихъ авторовъ, онѣ давалъ совѣты, дѣлалъ замѣчанія, волновался, горячился и это, повидимому, интересовало его и наполняло ему жизнь.

17 января 1904 г. былъ въ первый разъ поставленъ «Вишневый садѣ». Къ этому представленію было приурочено въ театрѣ и чествованіе Антона П-ча по случаю исполнившагося 25-лѣтія его литературной дѣятельности. Было прочтено большое количество адресовъ и сказано привѣтствій. Антона П-ча много разъ вызы-

вали—и это изъясненіе всеобщихъ симпатій, посмотрѣвъ на всю свою трогательность, все-таки такъ утомило его, что на другой же день послѣ спектакля онъ не безъ удовольствія сталъ подумывать о возвращеніи въ Ялту.

Весь февраль и затѣмъ всю весну Антопъ П-чъ провель въ Ялтѣ, такъ и не осуществивъ предписанія профессора Остроумова провести зиму гдѣ-нибудь подт Москвой. Здоровье его окончательно пошатнулось. Всѣ, кто видѣлъ его и кто съ нимъ встрѣчался, втайнѣ подумывали, что развязка уже близка, но, чѣмъ ближе Антонъ П-чъ подходилъ къ концу, тѣмъ все менѣе и менѣе, казалось, его предчувствовали. Совсѣмъ уже больной онъ отправился въ началѣ мая въ Москву. Всю дорогу въ вагонѣ онъ тяжело прохворалъ, а прибывъ въ Москву, простудился и тотчасъ же слегъ и долго не вставалъ съ постели. Катаръ кишекъ и снова плевроптъ уложили его надолго. Онъ пролежалъ до самаго іюня.

3-го іюня онъ вмѣстѣ съ женой отправился на лѣченіе заграницу, въ Шварцвальдъ и поселился тамъ въ маленькомъ курортѣ Бадепвейлерѣ. Здѣсь здоровье его было еще хуже, но онъ всѣмъ оттуда писалъ, что поправился почти совсѣмъ, что здоровье возвращается къ нему не золотниками, а пудами. Конечно, это былъ самообманъ. Все время онъ мечталъ прокатиться на итальянскія озера и ѣхать оттуда въ Ялту домой моремъ черезъ Триестъ, и уже сталъ наводить справки о пароходахъ и о времени прибытія ихъ въ Одессу. Возвращеніе въ Россію по желѣзной дорогѣ пугало его во зможностью пылъ и тряски въ неудобномъ вагонѣ. 2-го іюля онъ скончался, такъ и не приведя въ исполненіе своего желанія.

Тѣло его было перевезено въ Москву и погребено въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, рядомъ съ могилою его отца.

X

За эти годы всего ближе къ Антону П-чу стояла жена его Ольга Леонардовна. Многое въ письмахъ къ ней освѣщаетъ его жизнь разностороннѣе и полнѣе, чѣмъ это могло быть сдѣлано въ этомъ краткомъ біографическомъ очеркѣ, но пока эти письма не могутъ быть еще опубликованы.

Мих. Чеховъ.

I.

А. М. Пѣшкову (М. Горькому).

(Съ подлинника).

2 янв. (1900 г. Ялта).

Драгоценный Алексѣй Максимовичъ, съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ! Какъ поживаете, какъ себя чувствуете, когда приѣдете въ Ялту? Напишите поподробнѣй. Фотографію получилъ, она очень хороша, спасибо Вамъ большое.

Спасибо и за хлопоты насчетъ нашего попечительства о приѣзжихъ. Деньги, какія есть, или будутъ, высылайте на мое имя, или на имя Правленія Благотворительнаго Общества—это все равно.

Повѣсть¹⁾ въ «Жизнь» уже послала. Писалъ ли я Вамъ, что Вашъ рассказъ «Сирота» мнѣ очень понравился и что я послалъ его въ Москву превосходнымъ чтеніемъ? На медицинскомъ факультетѣ въ Москвѣ есть профессоръ А. Б. Фохтъ, который превосходно читаетъ Слѣпцова. Лучшаго чтенія я не знаю. Такъ вотъ я ему послалъ Вашего «Сироту». Писалъ ли я Вамъ, что мнѣ очень понравился въ Вашемъ третьемъ томѣ «Мой спутникъ»? Это такой же сплы, какъ «Въ степи». Я бы на Вашемъ мѣстѣ изъ трехъ томовъ выбралъ лучшія вещи, издалъ бы ихъ въ одномъ рублевомъ томѣ—и это было бы

¹⁾ «Въ оврагѣ». («Жизнь», 1900 г. Январь).

нѣчто въ самомъ дѣлѣ замѣчательное по силѣ и стройности. А теперь въ трехъ томахъ какъ-то все переболталось; слабыхъ вещей нѣтъ, но впечатлѣніе такое, какъ будто эти три тома сочились не однимъ, а семью авторами—признакъ, что Вы еще молоды и не перебродили.

Черкните два-три словечка. Жму крѣпко руку.

Вашъ А. Чеховъ.

Срединъ ¹⁾ Вамъ кланяется. Мы, т. е. я и Срединъ часто говоримъ о Васъ. Срединъ Васъ любитъ. Его здорověе ничего себѣ.

II.

О. Л. Книпперъ.

(Съ подлинника).

2 янв. 1900. (Ялта).

Здравствуйте, милая актриса! Вы сердитесь, что я такъ долго не писалъ Вамъ? Я писалъ Вамъ часто, но Вы не получали моихъ писемъ, потому что ихъ перехватывалъ на почтѣ одинъ нашъ общій знакомый.

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Желаю Вамъ въ самомъ дѣлѣ счастья и кланяюсь Вамъ въ пощки. Будьте счастливы, богаты, здоровы, веселы.

Мы живемъ ничего себѣ, много ѣдимъ, много болтаемъ, много смѣемся и о Васъ вспоминаемъ очень часто. Маша расскажетъ Вамъ, когда вернется въ Москву, рассказать, какъ мы проводили праздники.

Я не поздравлялъ Васъ съ успѣхомъ «Одинокихъ». Мнѣ все еще мерещится, что всѣ Вы приѣдете въ Ялту, что я увижу «Одинокихъ» на сценѣ и поздравлю Васъ сердечно, по настоящему.

¹⁾ Л. В.—врачъ, жившій по болѣзни въ Ялтѣ.